

Бета-тестеры

Эпизод 3: Следствие ведут тестеры

Где-то в Вирте

Пятница, 12:13 реального времени

Ксенобайт, опустив бинокль, задумчиво почесал затылок и уткнулся в переносной терминал. Хмуро глянув на данные, кивнул МакМэду:

— Так, теперь — бумерангом.

Воин, пожав плечами, достал из-за пояса изогнутую металлическую пластинку. Оба тестера балансировали на самом пике чудовищной скалы. Это была максимально приближенная к «краю мира» точка карты, до которой они смогли добраться. Что важно, отсюда можно было увидеть этот самый «край». Справедливости ради надо заметить, что выполнен он был вполне пристойно: текстура неба плавно сходилась в абсолютный мрак.

— Не понимаю я, Ксен, кому придет в голову сюда залезть?! И тем более швыряться в небо бумерангом. К тому же я в него уже и кинжалы швырял, и из арбалета палил...

— Это все не то, — отмахнулся Ксен. — Мощность стрелкового оружия ограничена. Тут все честно: до неба ты просто не дострелишь. С бумерангом интереснее: дальность его полета напрямую зависит от силы персонажа, следовательно...

— Дальность броска кинжала — тоже, — перебил МакМэд, примериваясь.

— Да, но кинжал не возвращается. Запускай.

Широко размахнувшись, МакМэд со всей силы метнул снаряд. Бумеранг с тихим шелестом рванул в сторону края мира. Ксен уткнулся в бинокль, провожая его взглядом. Снаряд достиг «края мира» и, пройдя сквозь «небо», исчез. Ксен уткнулся в терминал.

— Ну что?

— Пока ничего. Его координаты продолжают изменяться, что уже баг: это когда-нибудь приведет к переполнению. Хотя... Дай-ка прикинуть: если он движется по кривой, у него есть все шансы вернуться...

— И что?

— Ждем.

Минуты три тестеры стояли молча.

— Слышь, Ксен... Обычно возвращается гораздо быстрее. А если не возвращается — появляется новый.

Ксенобайт хмуро глянул на терминал.

— Хм... Где-то там он продолжает существовать.

— Где?

— В операционном пространстве. С философской точки зрения он покинул этот мир и теперь не может вернуться, так как его размерность перестала совпадать с размерностью...

— Не понял. Так где же он?

Ксен задумчиво глянул в сторону, где скрылся бумеранг.

— Сложно сказать. Относительно этого мира... Хм... Слушай, как думаешь, ты МЕНЯ туда сможешь добросить?

МакМэд покрутил пальцем у виска.

— Эх, катапульту бы сюда... — рассеяно бормотал Ксенобайт. — Нет, никак не протащим... Стоп! Мы же на приличной высоте... Если я буду падать по параболе...

Мак, швырни меня как можно дальше, а там уж я своим ходом!

— Ксен, ты точно псих! Ни одному крестину не придет в голову так изгаляться!

— Да ладно тебе, я просто хочу одним глазком глянуть, что у них там, за пределами мира!

— Что-что... Большая табличка: «Программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта», вот что!

Ксенобайт сник. Потом глаза его безумно блеснули. Глядя в пропасть, он пробормотал:

— В принципе, если как следует прыгнуть...

— Я тебе щ-щас так прыгну...

Неожиданно на поясе МакМэда, щелкнув, появился новый бумеранг.

— Вот! — лихорадочно заорал Ксен — Старый бумеранг чего-то достиг! Чего он мог достичь в скорбной бездне пространства операционного, суть нематериального?! Тайна сия велика есмь... И я ее...

— Эй, орлы! — раздался вдруг голос Банзая. — Все наверх!

— Что случилось? — недовольно буркнул Ксенобайт.

— Только что к нам в контору залетела Внучка. Передаю ей микрофон...

— КАРАУЛ! ОГРАБИЛИ!!!

Реальность

Логово бета-тестеров

Пятница, 12:22 реального времени

Как ни странно, после памятных походов в «Тридевятом Царстве» Внучка прочно прижилась в команде тестеров. Вообще Валентин Поликарпович, главный редактор журнала, где она работала, очень быстро нащупал оптимальный путь сотрудничества. Он частенько подкидывал тестерам «халтуру». Обычно это была особо каверзная игра, рассчитанная на командный режим прохождения. Тестеры эту игру проходили, Мелисса делала очередной видеоматериал для рубрики «Репортаж из игры», Внучка писала статью, а у Ксенобайта — обычно к следующему номеру — были готовы «Советы мастеров». Все оставались довольны, хотя Поликарпыч не упускал случая обозвать тестеров кровопийцами, а тестеры Поликарпыча — эксплуататором.

В любом случае, тестеры воспринимали Внучку как «свою». Даже зануда Ксенобайт. Так что сообщение о том, что Внучку кто-то обидел, заставило занятых работой тестеров срочно катапультироваться из виртуальности.

— Кто? Где? Махмуд, где мой кастет?! — заорал МакМэд, срывая с головы вирт-шлем.

Ксенобайт, молча стянув шлем, вытащил из-под клавиатуры здоровенный скальпель, который использовал для зачистки проводов и нарезки бутербродов.

— Особые приметы, адреса, явки, пароли... — мрачно прошипел он.

— Спокойно, орлы! — осадил коллег Банзай. — Внучка, рассказывай.

— Украли! Два дня работы! Все там! В понедельник материал сдавать...

— Что случилось?! — рявкнула Мелисса, подкравшись к Внучке сзади.

Внучка подпрыгнула от неожиданности, и ее наконец прорвало:

— Я в лаг попала... А тут мумия с кладбища идет. Пока я в лаге висела, она меня убила, а какой-то ньюбак меня облудил!

Ксенобайт зажмурился и помотал головой.

— Внучка, можно по-русски? Какая мумия? Где висела?

— Я материал снимала, для видеоролика, — принялась объяснять Внучка, — по «Эпохе Химер». Ну, онлайн-мир такой... Так вот: снимала возле кладбища. Там новую зону подключили, ну вот я... А тут гляжу — ньюб какой-то...

— Кто?!

— Ну... — Внучка задумалась. — В общем — парень какой-то, все рядом вертится. А тут... это... задержка отклика от сервера.

— Что такое «лаг» — мы знаем, — поморщился Махмуд.

— Ну да... а пока висела, меня убили. Ну, пока я воскресла, пока до своего тела вернулась, гляжу — камеры нет!

— Чего нет?

— Камеры! Камеры, на которую я снимала! А там же весь отснятый материал! Этот гад, скотина, лутер, ничтожество...

Внучка запнулась, сиюсь найти подходящий эпитет.

— Плебей, — наугад подсказал Ксенобайт.

— Чего?! — удивилась Внучка.

— Ну, так Кошей ругался, я запомнил — слово красивое... Внучка, так тебя что, в виртуалке ограбили?

— Ну да! С мертвого тела все вещи утянули, а это ведь...

— Тьфу! — плюнул в сердцах Банзай. — Слава тебе, Господи... Внучка, ну разве ж так можно, мы-то уж думали, тебя в самом деле кто-то обидел, вон, Махмуд уже и кастет надел...

— Эй, это МОЙ кастет, — обиделся МакМэд.

— Ребята! — чуть не плача, закричала Внучка. — Так этот гад, он же мою камеру утащил! За каким лешим она ему нужна — не знаю, но там же отснятый материал! А ролик еще смонтировать надо!

— А-а, не проблема, — махнул рукой Ксен. — Что за программка?

— «РэдАй 2.13.1».

На лице Ксенобайта промелькнуло беспокойство.

— Ну так запусти его по новой, — проворчал Банзай. — Новая камера и появится, а там...

— НЕТ! — завопил Ксенобайт.

— Что такое? — удивился Дед.

— Внучка, ты машину не перезапускала с тех пор?!

— Нет, я сразу к вам побежала...

— А-а-а! Полундра!

— Ксен, да что такое?

— Знаю я эту бесовскую софтину!! — заорал Ксенобайт, лихорадочно выпутываясь из вирт-комбинезона. — Не знаю, кто так напугал ее автора, но она временные файлы какой-то дичью кодирует... Пока линк не потерян, их еще можно вытянуть и нормально перекодировать, но если его потерять... Пиши пропало.

Реальность.

Пятница, 13:25 реального времени

Ксен устало откинулся на спинку кресла. Вся команда тестеров сгрудилась у него за спиной. Внучка нервно разливала по кружкам свежесваренный чай.

— Плохо дело, — буркнул Ксенобайт. — Варианты такие. Либо сейчас я начинаю долбить код, пытаюсь понять, в каком именно виде этот параноик хранит временные файлы. Боюсь, на это уйдет дней пять. Вариант второй: разыскать автора программы, чтобы он сам все рассказал. Если у кого есть мысли, как это сделать, я слушаю.

— Ксен, а все-таки... Если снова запустить программу и как-то сэмулировать... Ну, я не знаю... Чтобы она сама подхватила временные файлы... — осторожно предложил Банзай.

— Я над этим думал, — кивнул Ксен. — Этот... добрый молодец зачем-то ввел идентификатор сессии. Если бы я его знал — без проблем, заработало бы, как миленькое. А так... Увы, товарищи, полная буржуазия.

— Значит, — неожиданно встрепелась Мелисса, — надо залезть в игру, найти камеру Внучки и вытрясти этот самый идентификатор. Это поможет?

Ксенобайт саркастически хмыкнул.

— Ха! Поможет, конечно. Сама камера — это линк, всего пара килобайт... Если сервер не перезапускали, вертится себе где-то в памяти... Вопрос только в том, как ее найти.

Внучка решительно включила еще один компьютер.

— Как, как... Залезем в игру, Махмуд навалает этому гаду по шее, отберет камеру... Он наверняка ее за какой-то артефакт принял!

— Внучка, тормози, — кислым голосом проворчал Банзай.

— А? — Внучка удивленно глянула на друзей. — Что не так?

— Ты какого уровня? — мягко спросил Дед.

— О! Я уже до одиннадцатого докачалась! — гордо оповестила девушка.

— Ага, а как думаешь, каких уровней будем мы, зайдя в игру?!

Внучка непонимающе уставилась на друзей. Потом глаза ее округлились.

— Вы что... У вас нет чаров в «Эпохе Химер»?! — спросила она таким тоном, как будто тестеры только что признались ей в отвратительном преступлении.

Вся команда разом насупилась.

— Да, — холодно кивнул за всех Ксенобайт. — У нас нет персонажей в «Эпохе Химер». А почему они у нас должны быть?

— Но это же самый знаменитый онлайн-проект! Неужели вы про него ничего не слышали?!

— Не слышали? Ха! Еще как слышали, — прошипел Ксенобайт. — Только мы — профессионалы! Мы не играем в игрушки. В смысле — если нам за это не платят. Мы свободны от этой чумы двадцать первого века!! Честное слово, все как помешались: «Ах, химеры... Ох, химеры... Замкнутая экосистема... Самая подробная физика...» Да в гробу я все это видел!

— Ага, тем более что у админов, могу поспорить, до сих пор на тебя аллергия после той истории, — ухмыльнулся Махмуд и тут же осекся.

Ксенобайт испепелил коллегу яростным взглядом. Но было поздно. Внучка уже навестила уши:

— Истории? Какой истории?

— Э-э-э... Да так... Ерунда, в общем.

— Ксен, колись. Я нутром чую, тут какая-то страшная тайна, — чуть не подпрыгивая от любопытства, проговорила Внучка.

— Нет никакой тайны, — отрезал Ксенобайт.

— Такой большой, а врать так и не научился... Ксен, ну пожалуйста... Ты их сервер пытался взломать?

— Нет.

— А что? Тебя поймали на использовании бага?! Ты нашел... Пойдите, пойдите... — глаза Внучки округлились. Она глянула на тщательно отводящих глаза тестеров и выпалила: — Не может быть!!

— Ну да, — уныло кивнул Банзай. — Четыре года назад именно мы тестировали движок «Эпохи Химер».

— ...на самом-то деле там работало пять бригад тестеров, — рассказывал Банзай, задумчиво глядя в потолок. — Представляешь? Пять. Мы тестировали поселок Дальние Бамбуки и его окрестности.

— Так что же случилось? — пробормотала Внучка.

— Ну, что, что... Ксен тестировал алхимию. «Химеры» очень гордятся тем, что просчитать все комбинации элементов, годных для применения в алхимии, невозможно. Как ты можешь догадаться, Ксен экспериментировал со взрывчаткой. Слава богу — в лесу. Мы потом считали: по мощности получился аналог простейшего ядерного заряда. Мало того, какое-то время там висело ядовитое облако, от которого дошли даже каменные големы — движок там до сих пор, говорят, иногда заикается.

— погоди, ты случайно не про «Женую Плешь» говоришь? — насторожилась Внучка.

— Именно. А самое интересное, что Ксеновского персонажа, который находился в эпицентре взрыва, не только убило, но и стерло из базы. Администрация перепугалась. А Ксен решил выгодно продать свое изобретение.

— Говоря проще, — мрачно заметила Мелисса, — он попросту начал шантажировать администрацию, угрожая опубликовать рецепт своего «адского пойла».

— Ты такой жадный? — удивилась Внучка.

— У меня не было другого выхода, — неохотно буркнул Ксенобайт. — Все журналы экспериментов сгорели. Логи сервер тоже подчистил. А сам я, побывав в эпицентре ядерного взрыва, попросту забыл, что и в какой последовательности смешивал. Черт, я еще неделю после того заикался и как цикл «FOR» организуется, вспомнить не мог... Ну... Как отчет по багу писать?!

— В общем, с тех пор мы — персоны нон-грата, — печально заключил Банзай. — Админы сервера разозлились и перепугались одновременно. Хотя отступной выплатили изрядный.

— И что, с тех пор вы не...

— Ни-ни. Таков договор, — помотал головой Банзай.

Внучка грустно вздохнула и шмыгнула носом. Потом решительно тряхнула косичками.

— Ну что ж... Видно, придется мне идти одной... Ксен, ты еще попробуешь расковырять временные файлы?

— Конечно, попробую, — пожал плечами Ксенобайт.

— Банзай, сможешь мне снаружи?..

— Без проблем, — кивнул Дед, натягивая наушники.

— Ну, — вздохнула девушка, застегивая комбинезон, — пожелайте мне...

— Погоди! — буркнула Мелисса и, решительно подойдя к свободному компьютеру, стала с угрюмой решимостью готовить комбинезон.

— Мелисса, ты чего?!

— Я иду с тобой! Не могу я друга в беде бросить! — заявила Мелисса.

— Да, но... Нулевой уровень... Ты ведь все равно...

— Ха! Держи карман шире! Ассассин сорок восьмого!

— Сорок восьмого?! — пискнула Внучка.

— Ну... почти. Пару монстров по пути оприходуя, заодно и уровень отпразднуем...

— Мелисса! — пораженно уставился на коллегу Ксенобайт.

— И не смотри на меня, как апостол Петр на Павлика Морозова! — рявкнула та.

— Ага! — ухмыльнулся Махмуд. — Разложение в наших рядах?

— А ты бы вообще молчал! — моментально развернулась Мелисса. — Думаешь, достаточно сменить имя с «Махмуд» на «Мохаммед Али» — и тебя никто не узнает?

— И ты, Брут?! — скорбно взвыл Ксенобайт.

— А чего я?! — смутился воин. — Я же в свободное от работы время... И вообще, что бы вы сейчас без танка делали?!

— Где один, там и второй, — проворчал Ксенобайт, прожигая взглядом стрелка. — Мак, не корчи из себя святую невинность, упаковывайся... Банзай?!

— Ни-ни. Куда мне с двадцатым уровнем... — пожал плечами Дед. — Я лучше отсюда...

— Где работаем? — мрачно спросил МакМэд, усаживаясь в кресло и напяливая шлем.

— Кладбище возле Кривого Леса... Ну, там, где развалины Замка Разбитых Зеркал...

— Знаю эту локацию, — кивнул Банзай. — Так, кто откуда стартует?

— Бермундия, — пожала плечами Мелисса.

— Замок Альби, — буркнул Махмуд. — До Бермундии телепортом допрыгну, там посмотрим.

— Э-э-э... Я сейчас во Внутренней Монголии...

— Ладно, загружайтесь...

Эпоха Химер

Окрестности Замка Разбитых Зеркал

Пятница, 14:28 реального времени

Недалеко от Внучки полыхнул портал. Из него ловко выпрыгнул статный молодой человек в болотного цвета плаще и с длинным луком за плечом.

— Кто бы сомневался, — прищурилась Мелисса. — Конечно, эльф!

— От эльфа слышу, — огрызнулся МакМэд.

— Ладно, ладно, мир... Ну что, все в сборе? Внучка, веди на место преступления.

— Погодите, — вдруг произнес Банзай.

— А?

— Погодите две минуты...

— Банзай, — с беспокойством заметила Мелисса. — Тут у нас... Э-э-э... Черт... Банзай, тут у нас, кажется, Черный Портал образуется. Чего-то мне не хочется связываться с темным магом.

— Спокойно, все под контролем.

— Контролем?.. — изумилась Мелисса.

В тот же миг над землей быстро сгустилось пятно черноты, из которого вылетела огромная летучая мышь.

— Берегись!

— Погодите! Меня погодите! — завопила летучая мышь, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся человеком, запутавшимся в свободной черной мантии.

Он встал с земли, отряхнул мантию и развернулся к компании бледным лицом.

— Ух... Далековато отсюда до Трансильвании... Мелисса, НИЧЕГО НЕ ГОВОРИ. Ладно? Вот просто совсем молчи.

— ...Ксен?!!

— Нет, Бэтмэн... — раздраженно сморщился программист.

— Ксен, — обалдело проговорила Внучка, — но ты же сам...

— Внучка, ТЫ ТОЖЕ МОЛЧИ! Хорошо? И вообще, все молчите. Так, дайте я гляну, кто есть кто... Темная эльфийка, конечно, Мелисса. МакМэд — эльф. Да, разумно... Ну, Внучка в своем обычном скине... А Махмуд...

Ксенобайт еще раз пробежался глазами по лицам коллег. Потом его собственная физиономия вытянулась. Он еще раз глянул на существо, которому ничего не оставалось, как быть Махмудом.

— ...гном, — осипшим голосом закончил он.

— Ксен, — холодно заметил опирающийся на здоровенную секиру колоритный кряжистый тип. — Во-первых — дварф. Во-вторых, не погнушаюсь процитировать тебя самого: ничего не говори.

— Но... Хм. — Ксенобайт выпрямился, одернул мантию и произнес: — Ничего не имею против дварфов. В некоторой степени это даже символично: натуральный интернационал собрали!

— Ты сам-то кто? — подозрительно сощурилась Мелисса. — Глазки твои красные...

— Чернокнижник, — быстро буркнул Ксенобайт.

— Носферату?!

Ксен угрюмо завернулся в плащ:

— А что, проблемы?!

— А не ты ли, нежить протухшая, месяц назад...

— Не я, — поспешно отрезал Ксенобайт.

— А ну в глаза смотри, вурдалак!

— Ребята, не ссорьтесь! — завопила Внучка. — Давайте сначала камеру найдем.

Ксенобайт и Мелисса прожгли друг друга взглядами и демонстративно уставились в разные стороны. Внучка, помолчав какое-то время, со вздохом произнесла:

— Ладно, только сначала расскажите, что было месяц назад.

— Ничего! — хором ответили Ксен и Мелисса.

— Ребята! — умоляюще протянула Внучка.

— А! — вдруг просветлел МакМэд. — Кажется, знаю! С месяц назад банда приключенцев-драу полезла обследовать какой-то замок в Трансильвании! Говорят, сперли они оттуда какой-то артефакт...

— Это был не артефакт, — взорвался Ксенобайт. — А гроб. Прошу заметить: МОЙ гроб!!

— Откуда мы знали, что в этом чертовом ящике ничего полезного нет?! — насупилась Мелисса. — Мы думали — магический контейнер... так это все-таки был ты!

— А что дальше было?! — с любопытством спросила Внучка.

— Что, что... Уж не знаю, сколько времени эти умники всем кланом пытались гроб вскрыть, дня четыре, наверное... Ну какая все-таки наглость, а? Последнее готовы отобрать...

— Откуда мы знали, что ты внутри?! — рывкнула Мелисса.

— А какая разница? — завопил в ответ Ксен. — Вандалы! Некрофилы! Захожу в игру после недельного перерыва: мама родная! Гроб трясет, снаружи чьи-то голоса — как раз обсуждают, не шарахнуть ли по мне шаровой молнией...

— И что ты?

— А что я? Я... расстроился, понятное дело...

— А он из гроба-то ка-ак выскочит! — перебила Ксенобайта Мелисса. — И давай беспределит. Потом гроб на закорки — и бежать...

— А вы?

— А мы вообще не знали, что Носферату живыми игроками бывают.

— Часа три я потом из задницы стрелы выдергивал, — проворчал Ксенобайт. — Могу поспорить, половину арсенала в меня выпалили.

— Зато ты, скотина, сожрал по пути моего ездового оленя! — зло прошипела Мелисса.

— Ладно, хватит вам, — буркнул Банзай, — а то до завтра выяснять будете, кто кому должен.

— С чего начнем? — деловито осведомился Махмуд.

— Естественно — с барыг.

Эпоха Химер

Город Мбхаванга, Квартал Зомби

Пятница, 13:07 реального времени

Кроме неудобоваримого названия город Мбхаванга славился Кварталом Зомби. Правда, ничего загробного в этом квартале не было. Просто здесь особо массово водились «болванчики»: персонажи, оставленные своими игроками для торговли.

Не желая тратить время на долгие поиски покупателя, игрок, которому надо было что-то продать, обычно оставлял своего персонажа, настроив его так, чтобы тот откликался на стандартные торговые команды. После чего выходил из вирта, ибо бездеятельное ожидание покупателя — задача унылая и безрадостная.

Творческая мысль игроков пошла дальше. Некоторые зарабатывали тем, что сдавали своего персонажа «в аренду». Обычно это были те, кто по тем или иным причинам мог себе позволить играть одновременно двумя-тремя персонажами.

Покинутая игроком оболочка-персонаж имела жалкий, порой даже пугающий вид. Застывшее лицо, абсолютная неподвижность. Чаще всего такие оболочки сидели, привалившись к стене, или вообще лежали. Неудивительно, что их прозвали «зомби». И порой — это был единственный способ сбыть краденое: все прекрасно понимали, что «болванчик», скорее всего, подставное лицо. Да и убивать бедного «зомби» было бесполезно, пока тот находился в городской черте.

Тестеры, прочесав квартал, собрались на небольшой площади.

— Банзай, с чего ты вообще решил, что он отправился сюда? — спросил Махмуд, кровожадно оглядывая ряды неподвижных зомби.

— Все просто. Судя по всему, хмырь, облапошивший Внучку, матерый лутер. «Долго держать паленый товар на руках вредно для здоровья» — вот первая заповедь мародера. Поймают с краденым в кармане — все, заводи нового персонажа. Уж очень сильно не любят мародеров. Мб... Мб... Мбхаванга, — с трудом выговорил Банзай, — ближайший от места преступления город.

— Мы уже дважды обыскали весь квартал. Ничего, — мрачно буркнула Мелисса.

— Я, кажется, знаю, — мрачно буркнул Ксенобайт.

— Что?!

— Внучка, как выглядела твоя камера? — закладывая руку на спину и начиная

вышагивать вдоль площади, спросил программист.

— Как... ну, как камера и выглядела, как же еще?

— Товарищи! Как учат нас вожди пролетариата, давайте поставим себя на место преступника... Вот у него в руках хрень. Что это?! Он не знает, но явно какой-то артефакт. И, как хочется верить грабителю, весьма ценный. Потому как редкий. Быть может — вообще уникальный. И что же с ним делать?!

— Припрятать? — почесав шлем, предложил Махмуд.

— А толку? — поднял бровь Ксенобайт.

— Э-э-э... Ну, чтобы потом самому использовать.

— Для этого, во-первых, надо узнать, КАК эту штуку использовать, — холодно заметил Ксенобайт. — А во-вторых... Артефакт-то паленый! Нет, прав был товарищ Банзай, архиправ: поскорее сбыть с рук.

— Но... — растерянно заметил МакМэд, указывая пальцем в сторону Квартала Зомби.

— Спокойно, товарищи! Продолжим реконструкцию мыслительного процесса мародера. Паленый товар надо сбыть как можно скорее. Однако какую цену выставить за артефакт? А вдруг он имеет ценность только для узкого круга лиц, которые по барыгам не шастают? Что делать?

— Надо опознать артефакт. Показать специалисту!

— Именно! Идем к ближайшему компьютерному продавцу, просим опознать, что он нам говорит?

— Что?

Ксен задумался. Потом щелкнул пальцами и, ядовито улыбнувшись, сказал:

— А говорит так: «Не могу опознать уникальный артефакт». Если наш мародер человек мало-мальски опытный, он знает, что такую реакцию вызывают квестовые вещи, введенные в игру админами.

— Ну и что с такой штукой делать?

— Продать тому, кто участвует в квесте, так как спрашивать у админов — несколько неудобно.

— А как узнать, кому именно этот артефакт нужен? — нетерпеливо притопнула ногой Мелисса.

— Спросить у Мадам Шварценгольд, — раздался с неба голос Банзая.

— У кого?! — поразились Внучка.

— О-о, это незаурядная личность. Не знаю, какой монстр ею играет, но Мадам всегда в курсе всех новостей, сплетен и секретов сервера. От того, кто, кого и когда пойдет штурмовать, и до сведений, что «...в среду на сервак добавят оперативку», — отчетливо ухмыльнулся Банзай. — Айда к ней, тут недалеко!

Эпоха Химер

Город Мбхаванга, булочная «У Мадам Шварценгольд»

Пятница, 13:18 реального времени

— Замечательная компания! — саркастически заметила Мадам, разглядывая нервно ерзающих тестеров. — И что же могло собрать вместе обе разновидности эльфов, человека, гнома, да еще и прошедшего трансформацию чернокнижника?

— Мадам, это длинная история, — ответил за всех Ксенобайт. — Мы пришли сюда...

— Да, знаю, знаю, — махнула рукой Мадам. — К Мадам Шварценгольд приходят только для того, чтобы что-то узнать...

Мадам Шварценгольд оказалась уникальным персонажем. Она была не просто толстой. Она была необъятной. Здоровенная бабища, зачехленная во что-то вроде светло-сиреневого в цветочек шатра.

— Есть мнение, — веско заметил Ксенобайт. — И не только мое... Что вы знаете все.

— Ну что вы, — захихикала Мадам. — Ладно, дети, время — деньги. Что вас интересует?

— Хм-м... Сегодня, часа полтора назад, к вам мог обращаться некий персонаж. Он

просил опознать абсолютно непонятный артефакт...

— В смысле — иконку от программы-сканнера «РэдАй», версии, если не ошибаюсь, «2.13.1»? — уточнила Мадам.

— Он здесь был! — завопила Внучка.

— Кто? — удивилась Мадам.

— Этот гадский лутер!

— Какой?

— С камерой!

— Какой камерой? — медовым голосом проворковала Мадам Шварценгольд.

Внучка открыла рот.

— Но... Вы же сами только что сказали...

— А что, уже и спросить нельзя? — ухмыльнулась Мадам.

— Товарищ Мадам... — холодно начал Ксенобайт.

— Румынский лич тебе товарищ, — спокойно ответила Мадам.

Ксенобайт подавился репликой. Глаза его нехорошо сверкнули, верхняя губа слегка задралась, обнажая кончик правого клыка. Потом он что-то вспомнил и мрачно буркнул:

— Ладно... Гражданка Шварценгольд, мне кажется, вы имеете преступное намерение морочить голову следствию. Не выйдет, гражданочка!

Мадам скушаяще глянула на Ксенобайта.

— Ладно, давайте к делу, — зевнула она. — Что вас интересует?

— Персонаж, который приносил камеру. Где его можно найти?

— Сначала ответьте и мне на один вопрос.

— Какой?

— Сколько у вас с собой денег?

Тестеры переглянулись.

— У меня... — начала было Внучка, но Мелисса проворно зажала ей рот ладонью.

— Огласите сумму, пожалуйста! — обворожительно улыбнулась она Мадам. — Сколько стоят ваши услуги?

Мадам, прищурившись, окинула тестеров долгим оценивающим взглядом.

— Господа, поймите меня правильно, — наконец проговорила она, — не в моих правилах сдавать клиентов: это вредно для бизнеса.

— Думаете, мелкий мародер может быть солидным клиентом? — усмехнулась Мелисса.

— Да при чем тут это убожество? — фыркнула Мадам. — Репутация, репутация!.. Все знают, что к Мадам Шварценгольд можно прийти с чем угодно, и она скажет, что это, зачем это и кому оно нужно. И Мадам ответит, если у клиента достаточно наличных.

— Сумма, гражданочка! — нетерпеливо перебил Ксенобайт. — Сумма!

— Нет, — вздохнула вдруг Мадам Шварценгольд. — Простите, детки, но, боюсь, я ничем не смогу вам помочь... Быть может, завтра или послезавтра я смогу что-то разузнать, но сейчас...

— Эй, с чего вдруг такая перемена? — моментально насторожился Банзай, слышимый только тестерами. — Старуха темнит!

— Товарищи! — зловеще возвестил Ксенобайт. — Я согласен с гражданином Банзаем!

— Каким еще Банзаем? — удивленно моргнула Мадам.

— Точно, — кровожадно оскалился Махмуд, — ну что, на ножи ее?!

— Попрошу! — холодно ответила Мадам. — Вы все-таки в гвард-зоне...

Неожиданно распахнулась входная дверь. На пороге появился крайне возмущенный персонаж:

— Слышь, ты, старая вешалка! Это твоя подстава была! Ты мне, чисто, за все...

— Это он! — вдруг отчаянно заверещала Внучка. — Это он, скотина!

С минуту в булочной царила потрясенная тишина. Новоприбывший удивленно глядел на Внучку. Неожиданно на его лице начало отражаться понимание. Если бы компьютерная модель передавала такие тонкости, незадачливый мародер (а это был

именно он) наверняка бы побледнел.

— ХВАТАЙ! — рявкнул Банзай.

В помещение словно взорвался фугас. Первой на призыв координатора среагировала Внучка — и тигром бросилась на грабителя.

— Не допущу! — взревела Мадам Шварценгольд, бросаясь наперерез. — Не в моем заведении!

— Махмуд, зафиксируй гражданку! — рявкнул Ксенобайт, бросаясь вслед за Внучкой.

— Мама!! — удивленно орал мародер.

Махмуд рефлекторно бросился к Мадам и сцапал ее борцовским захватом. К сожалению, из-за разницы в росте захват вышел ниже, чем положено.

— Насилуют?! — изумилась Мадам.

— Ох, мать... Пардон! — смутился Махмуд, резко отдернул руки и моментально получил затрепину.

Тем временем МакМэд, примерившись, ловко метнул табуретку в яростно кипящий клубок из Внучки, мародера и Ксенобайта. Раздался треск, табурет разлетелся в щепки. Из потасовки вывалился Ксенобайт с выражением легкого недоумения на лице.

— Промашка вышла, — констатировал МакМэд. — Патрон!..

— Положь табуретку, скотина! — со слезами в голосе крикнула Мадам. — Это же штучная работа, единственный гарнитур на сервере!

Тем временем грабитель, стряхнув с себя Внучку и взяв низкий старт, стрелой метнулся к двери. Так бы он и сбежал, если бы в дверном проеме вдруг не выросла мрачная Мелисса.

На лице налетчика еще успело мелькнуть выражение тоскливой безысходности. Затормозить он бы уже не сумел, даже если бы захотел. За короткий миг постигнув всю глубину смысла слова «безысходность»... мародер со всего размаха влетел физиономией прямо в щедрый вырез элегантного колета.

— Ой... — тихо прошептала Внучка.

— Я не то имел в виду, я случайно, я... — еще успел пролопотать грабитель.

Ба-бах!!

— Кажется, это была оплеуха? — нерешительно уточнил Банзай.

— Нокаут, — констатировал МакМэд.

Эпоха Химер

Трансильвания.

Пятница 13:25 реального времени

— Сюда, пожалуйста, сюда, тут у меня уже все готово, — потирая руки, лихорадочно бормотал Ксенобайт.

— Ксен, как ты собираешься его допрашивать?! Это ведь игрок, он чуть что — дисконнект. И поминай как звали...

— Спокойно, товарищи, спокойно... У меня свои методы... Не очухался еще?

— Потихоньку приходит в себя.

— Сюда его, прикручивайте... Вот, ремешочки специальные, затягивайте...

— Эй, вы кто такие?! А ну пустите меня, а то я...

— Пришел в себя, — констатировал Махмуд.

— Замечательно! — оскалился Ксенобайт, затягивая последний ремень на конструкции (не то операционный стол, не то нары). — Ну-с, как тебе тут нравится?

— Какого хрена вам от меня надо?! Пустите сейчас же, а то я на вас всю гильдию напущу! У меня знаете где друзья есть?!

— Слушай, гаденыш, — ласково проворковал Ксенобайт. — Сейчас ты будешь отвечать на мои вопросы. Если не будешь — здесь и сгниешь, понял?!

Мародер рванулся, но ремешки держали прочно. Потом на лице его отразилось презрение.

— Ха! Да подавись! Я себе нового персонажа сделаю...

— А как же, а как же, — ласково кивнул Ксенобайт. — И аккаунт новый заведешь, и денежки новые заплатишь... Месяц-то только начался, а?

Неожиданно лицо программиста исказилось зверской гримасой, и он заорал так, что по подвалу замка пошло гулять эхо:

— Где артефакт, быдло капиталистическое?!

— Какой артефакт?! — испугано сжался мародер.

— Который ты у этой девушки украл, мародер!

— Не брал я ничего! Я честный персонаж! Я ее впервые вижу...

— Слушай, контра, — голос Ксенобайта снова стал мягким и даже где-то сочувственным, — я же не спрашиваю тебя, брал ты или не брал. Я спрашиваю «где», в подробности можешь не вдаваться.

— Пошел ты!

— Хамите, батенька.

— А что ты мне сделаешь? — глумливо скривился пленный. — Пошел ты...

Лицо грабителя расслабилось, на нем появилось отсутствующее выражение. Потом недоумение...

— Что, дисконнект не работает? — посочувствовал Ксенобайт.

По лицу мародера медленно стал разливаться испуг.

— Все, клиент созрел, — удовлетворенно заметил Банзай.

— Махмуд, ножовку! — скомандовал Ксенобайт.

— Номер три или номер пять?! — деловито уточнил дварф.

— Номер три, мы же не звери... Та-ак...

Ксенобайт прочно схватил «клиента» за лодыжку.

— Эй! Ребята, вы чего?!

— Сейчас, молодой человек, — любезно пояснил Ксенобайт, — я отпилю тебе ногу... Для подтверждения, так сказать, серьезности намерений. А чтобы ты не умер — мой ассистент будет тебя лечить. Приступим...

— Внучка, не смотри, — нервно проговорила Мелисса, закрывая Внучке глаза ладонью.

Ксенобайт взял протянутую Махмудом здоровенную пилу.

— Психи! Пустите меня!

— Что он сказал? — спросил Ксен.

— Я не расслышал, шумно у тебя тут! — поморщился Махмуд.

— Садисты! Я на форуме нажалуюсь! Пустите, гады!

— Ну что, будем пилить или еще что-то придумаем? — деловито спросил Ксенобайт.

— Я знаю! — закричала Внучка. — Меня пустите! Значит, так... Надо вспороть ему живот и запустить туда крысу! Ксен, у тебя тут крысы водятся?!

— Э-э-э, — несколько опешил Ксенобайт. — Ну, если поискать...

— А еще — взять в кузнечной лавке напильник и сточить ему пару зубов! — кровожадно добавила Внучка. — А еще...

— Стоп-стоп, — замахал руками Ксенобайт. — Внучка, тебе еще рано такими вещами увлекаться... И вообще, у меня создается впечатление, что мы что-то пропустили в твоём воспитании...

— Этот мерзавец у меня камеру украл! Знаешь, что со мной Поликарпыч сделает, если я в понедельник материал не сдам?

— Что?

— Убьет. И съест!

— Суровый мужик, — кивнул Ксенобайт и присел на краешек пыточного стола. — Слышь, парень? Тебя как зовут?

— Фе-ея, — слабо проблеял мародер.

— Понимаешь, Федя... Лично я против тебя ничего не имею. Жалко тебя, понравился ты мне. Давай так: отдай ты ей этот артефакт, да и иди с Богом. Не доводи до греха...

— Да нету у меня этой штуковины! — чуть не плача, заорал пытаемый.

— Федор, ты меня огорчаешь... Знаешь что? Мы сейчас пойдем перекурить... А вот ОНА, — Ксен указал пальцем на Внучку, — тут останется. Ты пока подумай...

— Нет! Не надо! Я все скажу, но, честно, у меня его нет!

— Куда дел?

- Отобрали!
- Кто?!
- Тамплиеры!

Рассказ пленного был прост и банален. Он давно промышлял на кладбищах: опытные игроки считали их «мелочевкой», совсем слабые, то есть — практически нищие, обходили их десятой дорогой. Оставалось «самое то»: игроки-одиночки с относительно небольшим стажем, у которых, однако, в карманах уже водились наличные и парочка-другая артефактов.

Жестокая конкуренция среди братьев по цеху заставила Федора искать лучшей жизни в новых землях. Тут было безлюдно, зато совсем рядом был прямой грузовой портал до Мбхаванги. Федя нашел себе уютное кладбище и стал поджидать клиентов.

Так он и «познакомился» с Внучкой. Дождавшись, пока злобная мумия, добив ее, вяло отправится в свой склеп, Федор, следуя давно отработанной тактике, кабанчиком метнулся к телу, быстро ободрал Внучкин труп и смотался.

Почти все Внучкины вещи он продал компьютерным торговцам, а вот камера его сильно озадачила. Как и предполагал Ксенобайт, мучимый алчностью грабитель отправился к известной на весь сервер Мадам Шварценгольд.

Хитрая баба, прикинув, что к чему, заломила за рассказ об артефакте дикие деньги. Федор позеленел, но, подумав, отправился доставать из заначки деньги.

Однако — и тут мы подходим к самой актуальной части истории — по дороге с ним произошел несчастный случай. Проще говоря — его перехватила группа воинов из гильдии, носящей гордое название «Рыцарей Тамплиеров». К несчастью Федора, один из рыцарей, благородный сэр Костолом, около двух недель назад, будучи еще только кандидатом в гильдию, был немилосердно обворован оным Федором где-то в Бермундии. И, что еще хуже, рыцарь опознал мародера, вознегодовал и воззвал к братьям. Федю долго били и все добро отобрали.

Воскреснув и слегка оклемавшись, Федя, ни минуты не сомневаясь, что тамплиеры были подсланы злокозненной Мадам Шварценгольд с целью хищения суперартефакта, пошел выражать свое праведное негодование. Где еще раз встретился с Внучкой и познакомился с тестерами. Последнее, как мы уже знаем, закончилось для него плохо.

Банзай, внимательно наблюдавший за всеми событиями, подтвердил, что в таком состоянии клиент вряд ли осмелился бы соврать. Вышвырнув мародера с башни замка в пропасть, тестеры собрались на совет.

— Слушай, Ксен, — нерешительно спросила Внучка. — А почему он не смог отключиться? Ну, когда ты его... Это...

Ксенобайт достал из сумки небольшой амулет.

— Программка блокирования дисконнекта. Перехватывает подтверждение разрыва соединения, — гордо пояснил он. — Срабатывает только один раз: второй запрос приводит к аварийному дисконнекту, он не требует подтверждения. Но времени, которое проходит прежде, чем человек одуплится, обычно вполне хватает, чтобы не дать сбежать, скажем, наглому вору. Не о том думаешь. Лучше скажи, откуда у тебя такие зверские мысли?

— Какие?!

— Насчет крыс, зубов и напильников.

— А... Я... Но этот гад...

— Слушай, за зверства и кошмары тут отвечаю я, понятно? — строго проговорил Ксенобайт. — А ты еще маленькая. Так что — без излишеств. Понятно?

— Но... А, ладно... Слушай, Ксен, я одного не понимаю: он же все равно боли бы не почувствовал.

— Тебе когда-нибудь отпиливали ногу? — осведомился Ксенобайт.

— Э-э-э... Нет.

— Давай, в познавательных целях?

— Нет, спасибо, я... не хочется.

— Заверяю тебя, ощущение не из приятных даже без боли. А самое главное — очень страшно. Думаешь, в тот момент он помнил, что он в вирте, что ничего страшного с ним

так и так не случится? Отпилить ногу — это пустяк, а вот довести человека до такого состояния — это уже искусство... Ладно, о чем это мы? А, да! Тамплиеры.

— Черт, мы минут двадцать провозились с этим хмырем, — буркнул Махмуд. — Поганцы наверняка уже утащили камеру к себе в замок.

Внучка всхлипнула.

— Я пропала, — печально возвестила она. — Оттуда нам камеру ни за что не вытащить... Не штурмовать же нам их замок?

Тестеры подняли задумчивые взгляды на Внучку.

— Какой конструкции у них замок? — деловито спросил Махмуд.

— Человеческий средний, за два с половиной миллиона песет, — буркнула Мелисса.

— У меня есть чертеж, — кивнул Ксен, разворачивая на столе здоровенный свиток.

— Та-ак, дайте взглянуть... — забормотала Мелисса.

— Ребята, вы чего? — с опаской спросила Внучка.

— А что? — удивился Ксенобайт.

— Вы что, действительно собрались штурмовать замок?!

— Не, — задумчиво покачала головой Мелисса. — Штурм отпадает. Это будет быстрая, молниеносная диверсия. Ксен, ты летать умеешь?

— Только ночью, — покачал головой программист.

— Ладно, тогда... Хм-м-м... А что, если...

— Вы серьезно? Но там же... Тамплиеры — одна из самых сильных гильдий сервера!

— Ну и что? — равнодушно пожал плечами Ксен.

— Понятно. Мне очень нужно... на пару минут выйти из игры...

— Зачем?

— Запустить запасную камеру! — раздраженно ответила Внучка. — Я должна заснять эту авантюру!